

Лондон, Англия. Особняк семьи Ваньянь.

Это вы! Это вы довели до смерти мою мать, вы, негодрои! — Маленькая фигурка казалась такой хрупкой, будто вот-вот упадет, но она упрямо выпрямила спину, а на одежде пестрели брызги запекшейся крови. Равнодушные бирюзовые глаза и утонченное лицо источали небывалую ненависть и злобу. Она не плакала, даже когда мать умерла прямо у нее на глазах.

Ее звали Ваньянь Аньцянь. С того самого дня, как мачеха привела ее в этот так называемый дом, для нее начались тяжелые времена. Будучи незаконнорожденной дочерью, она и ее мать терпели бесконечные унижения со стороны членов этого клана.

Буквально вчера мать покончила с собой, перерезав вены, доведенная до отчаяния этими людьми...

Когда мать упала к ее ногам, единственным чувством девочки было: что вообще не так с этим миром?

Она ненавидела все, что здесь находилось.

— Да как ты вообще смеешь ненавидеть?! Не забывай, что твоя мать — дешевая шлюха, а ты — всего лишь ублюдочное семя! — эти резкие слова принадлежали Вэнь Ли, хозяйке этой виллы.

Аньцянь знала, что Вэнь Ли ненавидела ее и ее мать больше кого бы то ни было на свете.

— Нет, не смей так говорить о моей маме! — Ей было всего семь, всего семь лет, почему она должна была справляться со всем в одиночку? Почему Бог забрал ее единственную опору?

— Хм, а ведь и вправду вылитая мать — от одного вида тошно! — поддакнула Ваньянь Лиюэ, сводная сестра, которая была младше Аньцянь всего на два месяца.

У Аньцянь не было сил спорить с ними. Дело было не в покорности судьбе — она просто привыкла.

Каштановые кудри развевались на ветру, пока она сносила оскорбления толпы. Ее одинокая, беспомощная фигурка выглядела до того удручающе. Однако никто не собирался ее жалеть. В мыслях сама собой всплыл образ сводного брата — родного брата Ваньянь Лиюэ, того самого Ваньянь Синьюэ, который давным-давно угостил ее бутылочкой молока. Она запомнила это, пусть это было всего лишь молоко.

Но ведь его сейчас здесь нет, верно?

Ей больше не нужна ничья защита, и она больше не будет плакать.

Мама, ты на небесах, не волнуйся за меня. Я уйду — уйду очень далеко.

Я заставлю этих людей понять, насколько глупыми были их поступки в прошлом.

Хе-хе...

Лондон, Англия. Особняк клана У.

— Смерть матери — дело твоих рук, не так ли? — Невозмутимый тон сложно было представить в устах семилетней девочкий.

— Ты о чем? Уйди! — Мужчина презрительно отмахнулся от ребенка и грубо оттолкнул ее в сторону, продолжая прерванное занятие.

— Ведь стоило убить мать, как все богатства клана У перешли бы к тебе, верно? — Она холодно посмотрела на собственного отца — человека, который ради собственной выгоды нанял киллеров, чтобы те среди бела дня расстреляли его жену на улице! Ха-ха, до чего же жалкий этот мир.

У И замер, глядя на дочь: золотистые прямые волосы, васильковые глаза, туманные и непостижимые, прекрасное личико источало высокомерный и холодный оттенок, но главным было то, что в свои семь лет она обладала пугающей не по возрасту зрелостью.

— Я понятия не имею, о чем ты толкуешь. Чтобы духу твоего не было вне комнаты, сиди взаперти, — У И взмахнул рукой, приказывая ей убираться вон. Ему отчаянно не хотелось больше видеть это лицо, до боли похожее на ту женщину.

— Ха, неужели ты думаешь, что сможешь и дальше держать меня взаперти? Не переживай, я ни за что не отберу у тебя твой клан У, наслаждайся им в одиночку до потери пульса! — Эти бесповоротные слова медленно проникли в сердце, заставляя мир рушиться.

— Ах ты! — У И потерял дар речи от злости, с досадой наблюдая, как белая фигурка покидает его кабинет. Ему казалось, что этот кошмар только начинается, вопрос был лишь во времени. Но как бы то ни было, пройдя через столько трудностей, клан У все-таки достался ему, а та женщина наконец умерла! Ха-ха, умерла, как же прекрасно!

Вернувшись в свою комнату, У Хуаньин встала у панорамного окна, глядя на заходящее солнце. Кроваво-красное.

— Госпожа, я собрала ваши вещи, — постучав в дверь, почтительно произнесла служанка.

— Я знаю.

Хуаньин взяла со стола единственную фотографию с матерью и нежно поцеловала ее лик.

Мама, я больше не хочу оставаться в этом лицемерном и корыстном доме.

Мама, мне страшно. Страшно, что однажды я стану точь-в-точь как этот мужчина...

Лондон, Англия. Особняк президента концерна Цаннань.

— Я не буду учиться тхэквондо, я хочу заниматься только музыкой, — бесстрастно произнесла девочка. Ветер взметнул занавески в холле, заставив зазвенеть колокольчики фурин.

Лицо ее было поистине прекрасным. Короткие черные волосы обрамляли безупречный овал лица, создавая идеальные линии. Темные глаза хранили в себе лишь упрямство и бунтарский дух.

— С каких это пор ты обрела право говорить мне нет? — Мужчина ненавидел стоявшую перед ним девочку — если быть точным, собственную дочь. Именно из-за нее он потерял самого дорогого человека — жену, которая скончалась при родах. Он не мог ни забыть этого, ни простить.

— Хотя бы с тех пор, что я твоя дочь, — упрямо закусив губу, ответила она.

Отец и вправду ненавидел ее изо всех сил — ровно так же, как любил ее мать! Она не понимала, чья это вина, что все зашло так далеко. Неужели она сама во всем виновата? Или...

— Ты мне не дочь, я никогда тебя не признавал! — Мужчина презрительно фыркнул, затушил сигарету и тут же прикурил новую. — Тхэквондо ты будешь учиться хочешь не хочешь. К черту твою музыку!

— Почему ты просто не убьешь меня? — Девочка пропустила мимо ушей его слова, в упор глядя на мужчину, который ненавидел ее до мозга костей. Того, кого она не могла назвать отцом.

Мужчина опешил — он явно не ожидал от нее столь внезапного вопроса.

— Раз ты так сильно меня ненавидишь, почему не убьешь? — На бесстрастном лице девочки внезапно появилась кроважидная улыбка — манящая и зловещая, словно лепестки алой розы.

Не дожидаясь ответа, она резко развернулась и растворилась в дальнем конце просторного холла. Ветер стих...

Никто не в силах помешать ей искать следы музыки, и никто не посмерть заставить ее делать то, чего она не хочет.

Ведь она — гордая принцесса, Цаннай Сюйхань.

Десять лет спустя.

Париж, Франция.

— Дедушка, мы возвращаемся. — Девушка сидела на роскошном простом диване, тонкими белыми пальцами накручивая каштановые пряди, и приоткрыла пухлые губы.

Дедушка, к которому она обращалась, был не кто иной, как граф Антевия, глава самого могущественного клана во Франции, чье богатство и влияние не имели равных в стране. Десять лет назад он тайно посетил Англию, и в аэропорту на обратном пути столкнулся с тремя одинокими и гордыми девочками. Слова, сказанные ими тогда, до сих пор отчетливо звучали в его ушах:

— У меня нет дома, они бросили меня, и я отомщу.

— Какая польза от дома, если он настолько грязен?

— У меня есть семья, но с самого рождения я не знала тепла.

Всего несколько фраз заставили его принять решение привезти их во Франция и удочерить. Точнее, это был не просто порыв — он действительно так поступил. Сохранив всё в строжайшем секрете, он вложил все силы в то, чтобы вырастить из них выдающихся личностей. Его сын и невестка погибли в автокатастрофе, оставив его задолго до этого, и все эти годы рядом с ним находился лишь внук — одиночество старика было невыразимым. Однако появление этих трех девочек принесло ему бесконечную радость и умиротворение. С тех пор он оберегал их как зеницу ока, защищая всеми доступными средствами.

— Малышка Сюнь, ты все обдумала? — Граф Антевия не стал отговаривать девушку. Он знал: рано или поздно этим троим придется встретиться лицом к лицу с прошлым. К тому же, попытайся он воспрепятствовать им, с их упрямым характером это все равно было бы бесполезно.

— Мм, прошло уже десять лет, и время пришло. — Девушка поднялась, и ее равнодушный тон звучал так, будто она говорила о чем-то постороннем. В бирюзовых глазах смешалось множество сложных, нечитаемых эмоций. Ее прекрасное, похожее на лик богини лицо хранило холодную горделивость и непоколебимую решимость, которую ничто не могло поколебать.

— Дедушка, я же просила тебя не называть меня Малышкой Сюнь, это до жути тошнотворно!

— Впрочем, эту маску все же можно было разбить — по крайней мере, ради некоторых людей,

ставших по-настоящему важными в ее жизни, верно?

— Ха-ха, Хуаньин все еще в Японии, а Сюйхань — в Венах. Ты уверена, что полетишь одна? — Граф лукаво улыбнулся, заложив руки за спину, словно старый озорной ребенок.

Управляющий Иван из замка Антевия и Тано тихо прикрыл рот рукой, сдерживая улыбку: с тех пор как здесь появились три юные госпожи, хозяин то и дело предавался таким ребячествам.

— Я давно предупредила их, — продолжила И Ши Сюнь. — Осталось только поставить в известность тебя, дедушка. — Иными словами, поставить перед фактом.

— Что ж, будь осторожна во всем. — Граф мгновенно переменился в лице, сбросив маску шутника, сменившуюся на суровую серьезность.

— Обязательно. Дедушка, ты тоже береги себя. — С этими словами она повернулась к стоявшему неподалеку дворецкому: — Дядя Иван, я оставляю дедушку на вас.

— Не беспокойтесь, госпожа, счастливого пути. — Дворецкий слегка поклонился.

Взяв свою сумочку из лимитированной коллекции, И Ши Сюнь вежливо попрощалась с графом и дворецким легким поклоном и вышла из комнаты.

Иван подал графу чашку чая и негромко произнес:

— Господин, не отправить ли людей тайно сопровождать барышень?

Граф Антевия на мгновение задумался:

— Пока не нужно.

Он знал, что эти три девчонки обладали достаточной силой.

— Но если у них там что-то случится, немедленно докладывай мне.

— Слушаюсь, господин.

Примечание: И Ши Сюнь — это Ваньянь Аньцян, она сменила имя, чтобы не иметь ничего общего с семьей Ваньянь. А вот У Хуаньин и Цаннай Сюйхань оставили свои прежние имена.

Лондон, Англия.

Авиалайнер, совершивший рейс из Парижа, плавно приземлился в международном аэропорту Лондона. Из салона первого класса вышла девушка: в правой руке она катила чемодан, а в левой держала сумочку. На ней было приталенное миди-платье от Chanel из осенней коллекции, полупрозрачные серебристо-серые туфли на каблуках, а солнцезащитные очки в коричневой оправе скрывали большую часть лица. Безупречная кожа и каштановые локоны подчеркивали ее поистине аристократическое происхождение.

Прохожие то и дело провожали ее восхищенными взглядами; некоторые собирались подойти познакомиться, но, сообразив, что перед ними наверняка дочь какого-нибудь магната, благоразумно отступали.

Да, этой девушкой была И Ши Сюнь.

Не знаю, каков ее дом, где ее настоящий дом... — раздался рингтон ее телефона, песня Avril Lavigne «Nobody's Home».

— Это И Ши Сюнь. — Достав из сумочки телефон, она элегантно поднесла его к уху.

— Я поняла, сейчас буду. — При посторонних ее голос звучал неизменно холодно.

Убрав телефон обратно в сумочку, Ши Сюнь вышла из здания аэропорта.

— Простите, вы госпожа Сюнь? — К ней направились несколько мужчин в строгих черных костюмах.

— Да. — Окинув их быстрым взглядом, она поняла, что это телохранители, присланные встретить ее.

— Нас прислала госпожа Сюйхань, чтобы отвезти вас в особняк. — Интонации телохранителей совпадали с их униформой своей монотонностью.

Один из них почтительно распахнул дверцу машины, и Ши Сюнь, кивнув, села внутрь. Роскошный лимузин марки Rolls-Royce под завистливыми и любопытными взглядами окружающих плавно тронулся с места и скрылся из виду.

— Привет, Ши Сюнь. Давно не виделись. — Едва Ши Сюнь переступила порог, как Сюйхань выскочила навстречу и заключила ее в крепкие объятия.

— Да, давно. — Передав багаж служанке, Ши Сюнь опустилась на диван рядом с подругой, чтобы поболтать о том о сём.

Окинув взглядом просторный холл, она отметила огромные панорамные окна, шторы и декор в

светлых тонах, а также подлинники известных итальянских и швейцарских художников на стенах. Роскошные осветительные приборы и дизайнерская мебель придавали гостиной неповторимый шарм. Второй этаж был выполнен в виде кольцевой галереи, куда выходили двери спальни и кабинета. В целом атмосфера напоминала настоящий замок.

— Поездка в Вену на конкурс принесла отличный улов, верно? — Ши Сюнь отпила глоток кофе «Блю Маунтин», произнеся это не в форме вопроса, а с полной уверенностью. Об этом знало весь мир.

— Ну, терпимо. Правда, фанаты разочарованы, что так и не увидели моего лица. — Сюйхань с легким вздохом пожала плечами.

Завоевав титул победительницы Венского музыкального конкурса десять раз подряд, она снискала славу Королевы музыки (Music Queen), но при этом никогда никому не показывала своего лица. Причина была лишь одна: ей нельзя было светиться, чтобы сотрудники концерна Цаннань не вышли на ее след. Иначе весь их с Ши Сюнь и Хуаньин план пошел бы прахом.

— Нам нужно думать и о Тэнлин. Будучи президентами Группы Тэнлин, мы тоже не можем раскрывать свои личности. — У Хуаньин спустилась по деревянной винтовой лестнице, держа в руках стопку белых папок.

— Знаю я, можете не повторять это каждый раз. — Сюйхань недовольно взъерошила свои короткие черные волосы.

Хуаньин положила бумаги на стол и тепло обняла Ши Сюнь:

— Я думала, ты вернешься на пару дней позже, дедушка ведь не из тех, кого легко уговорить.

— Смотря кто за это берется. — Ши Сюнь улыбнулась. — Что там с расследованием?

— Всё схвачено, Шиси добыл всю информацию. Ваньянь Синьюэ и Ваньянь Лиюэ учатся в Королевской академии Калайт, в предпоследнем и выпускном классах соответственно. Сама академия Калайт — лучшая элитная школа Англии, учатся там исключительно дети богатейших и влиятельных семей, да к тому же с безупречной успеваемостью. Особенность Калайта в том, что у него нет директора, а управляется школа исключительно студенческим советом. Главными спонсорами заведения выступают семья Ваньянь, клан У, клан Ян, концерн Цаннань, Группа Чиин, Группа Цзо и концерн Инь Шэлань. — При упоминании клана У во взгляде Хуаньин промелькнула отчетливая холодность.

— Ого, а ведь там учится и младшая принцесса клана У — У Синьюань. Кажется, у Хуаньин появится повод для беспокойства, — подбросила одну из папок Сюйхань, лукаво глядя на подругу. — На вид эта малышка само ангельское терпение, но интриганка та еще.

— Похоже, нам тоже придется перевестись туда. А возглавляет студсовет Чуцзин. — Хуаньин

презрительно усмехнулась. Никому не позволено занять место принцессы клана У.

— Тогда пойдем в один класс с ними. Пусть Чуцзин всё устроит. — Ши Сюнь кивнула в знак согласия.

Примечание: Шиси и Чуцзин — парни. Полное имя Шиси — Антевия-Тано Шиси, он — действующий вице-президент Тэнлин; что касается Чуцзина, его зовут Ян Чуцзин, он тоже имеет отношение к Тэнлин, занимая позицию чуть ниже вице-президента Шиси.

Утро выдалось на редкость солнечным — редкий гость в вечно хмуром Лондоне. Воздух наполнился нежным ароматом роз. Прохожие, проходя мимо знаменитой на весь мир академии Калайт, невольно бросали туда завистливые взгляды: ее великолепие поражало воображение, но мечтать об учебе там простому смертному не приходилось.

Каждое утро вереницы роскошных лимузинов подвозили учащихся к главным воротам, демонстрируя все атрибуты высшего света. А когда к центральному входу прибывали машины так называемой пятерки главных красавчиков Калайта, девичьим визгам не было конца. Девушки со слабыми нервами даже падали в обморок от избытка чувств, после чего фан-клуб незамедлительно брал ситуацию под контроль.

— О боже мой! Это же молодой господин Шунь! Он соизволил приехать в школу!

— Ой, а разве это не личный автомобиль Цзо Юньчэня, принца Чэня?! Он просто нереально крут!

— Вау, я вижу старшекурсника Синьюэ, до чего же он хорош собой!

— Сегодня же особый день, когда вся пятерка красавчиков в сборе, даже молодой господин Лань приехал!

— Говорят, к нам переводятся новенькие...

Девочки кучками семенили по дорожкам, оживленно перешептываясь и пылая от нетерпения.

Академия Калайт, класс 2-А.

Класс А, как и следовало из названия, объединял лучших учеников по успеваемости и происхождению. Здесь собрались трое из пятерки главных красавчиков и две принцессы Калайта.

А именно: Чи Иншунь, Цзо Юньчэнь, Инь Шэлань, Ваньянь Лиюэ и У Синьюань.

— Шунь, как думаешь, кто к нам переводится? У меня такое чувство, будто скоро начнется отличное представление. — Цзо Юньчэнь сидел за партой, закинув ногу на ногу и слегка откинувшись назад. Его слегка вьющиеся темные волосы и классическая внешность античного бога сводили с ума тысячи девушек. Медовые глаза не сидели без дела, всю «стреляя» по ученицам в классе.

— Понятия не имею. — В отличие от излишне восторженного друга, первый красавчик школы Чи Иншунь выглядел абсолютно равнодушным.

— Вот еще! Сами толком не знают, кто это, а школа уже разрешила им перевестись, — капризно надула накрашенные губки Ваньянь Лиюэ, выражая недовольство. Ее чарующие глаза и тщательно ухоженное лицо принесли ей титул принцессы Калайта. — Шунь, ну скажи же? — она нарочно обвила руку Чи Иншуна своими руками, прижимаясь к нему всем телом.

— Убери руки! — Чи Иншунь даже не подумал подыгрывать ей; резко стряхнув ее руку, он продолжил увлеченно ковыряться в телефоне.

— Тц, подумаешь. Всё равно ведь Шунь в будущем станет моим женихом!

У Синьюань сочувственно глянула на Чи Иншуна — лицо того явно помрачнело.

— Чего это Лань до сих пор не объявился? — пытаюсь разрядить обстановку, напустил на себя беззаботный вид Цзо Юньчэнь.

— Если с Шэланем не стряслось чего-то из ряда вон, значит, просто проспал, — с готовностью поддержала Синьюэ.

— Ой, Синьюэ, твой братик Лань как раз идет, — прикрыв рот ладошкой, кокетливо хихикнула Ваньянь Лиюэ. Эта шутка мгновенно окрасила щеки У Синьюань в нежный румянец, делая ее еще прекраснее.

Появление Инь Шэлана действительно вызвало новую волну оживления в классе. Серо-голубые волосы, густая косая челка, скрывавшая глубокий и чарующий взгляд, чувственные тонко очерченные губы были слегка сжаты — судя по всему, он был крайне недоволен шумом вокруг.

— Утро доброе, — коротко бросил он своему закадычному другу, принимая из рук У Синьюань стакан с напитком.

— Это мы рано пришли, — наконец подал голос Чи Иншунь.

— Ха-ха, если бы Шэлань не опаздывал, это было бы чудом, — тут же вставила Ваньянь Лиюэ.

— Вчера я выудил у этого зануды Чуцзина кое-какие сплетни: говорят, новеньких будет трое и все — девчонки, — победоносно вскинув подбородок, заявил Цзо Юньчэнь.

— Значит, за ними кто-то стоит. В Калайт ведь просто так с улицы не переводят, — сделала вывод У Синьюань, подперев щеку рукой.

Ваньянь Лиюэ почувствовала, как внутри зашевелилось неприятное чувство — в ней проснулась извечная женская зависть.

<http://bllate.org/book/21102/2142249>